

КЛАССНАЯ КЛАССИКА

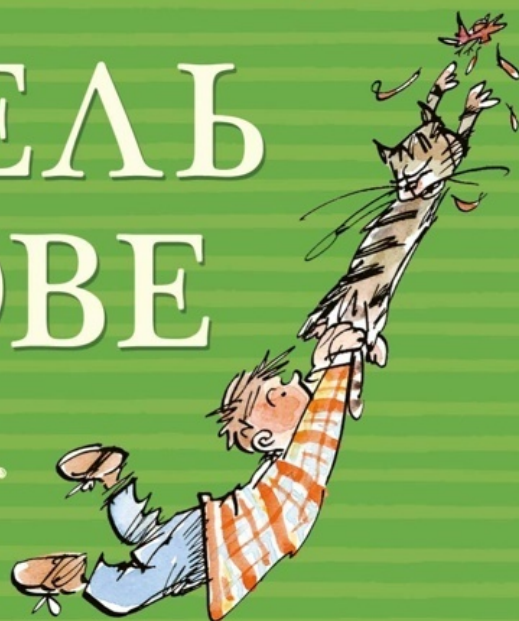

Виктор Голявкин

$$\begin{array}{r} 480 \\ + 20 \\ \hline ? \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 267 \\ - 100 \\ \hline ? \end{array}$$

КАРУСЕЛЬ В ГОЛОВЕ

Махаон

Классная классика (АСТ)

Виктор Голявкин
Карусель в голове

«Азбука»

2026

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Голявкин В. В.

Карусель в голове / В. В. Голявкин — «Азбука»,
2026 — (Классная классика (АСТ))

ISBN 978-5-389-35321-3

Виктор Голявкин (1929–2001) – классик детской литературы, известный своими короткими юмористическими рассказами и лирическими повестями. Герои его добрых и остроумных историй – обычные мальчишки и девчонки, которым некогда скучать. Они учатся в школе, дружат, спорят, мечтают, шалят и каждый день открывают для себя что-то новое. Обо всём этом Виктор Голявкин писал так оригинально, живо и увлекательно, что его произведения не теряют своей актуальности и сегодня.

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-35321-3

© Голявкин В. В., 2026
© Азбука, 2026

Содержание

«Льётся солнца луч на голову мне...»	8
Рассказы	10
Тетрадки под дождём	12
Всему своё место	12
Тетрадки под дождём	13
Яндреев	15
Как я под партой сидел	16
Передвижение комода	17
Болтуны	17
Как я помогал маме мыть пол	18
Все куда-нибудь идут	19
Новая рубашка	20
Был не крайний случай	20
Никакой я горчицы не ел	21
Путешественник	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

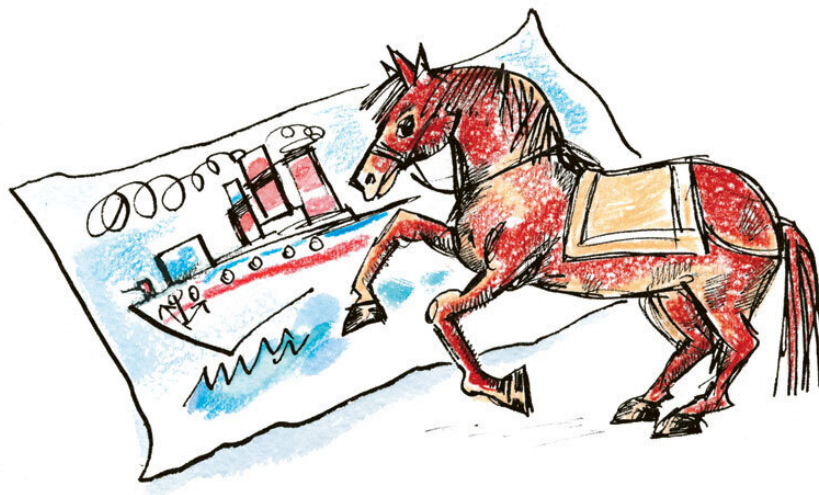
Виктор Голявкин

Карусель в голове

© Голявкин В. В., наследники, 2026
© Кучеренко Н. В., иллюстрации, 2026
© Оформление, статья.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

* * *

КЛАССНАЯ КЛАССИКА

Виктор Голявкин

КАРУСЕЛЬ В ГОЛОВЕ

Рассказы и повесть

Художник
Наталья Кучеренко

Москва «Махаон»

«Льётся солнца луч на голову мне...»

Виктор Владимирович Голявкин (1929–2001) родился на берегу Каспийского моря в солнечном городе Баку. Его родители были музыкальными педагогами. В доме всегда звучала музыка, но маленький Витя с раннего детства тянулся к живописи. Он вспоминал, что, едва научившись ходить, «сразу взял в руки карандаш и изрисовал все карточки в семейном альбоме и стены во всей квартире», а как только вышел на улицу – начал рисовать на асфальте. Однажды маленький художник изобразил карикатуры на гостей, которые приходили музицировать к родителям, и тогда отец купил ему книгу о живописи.

Беззаботное детство было прервано начавшейся Великой Отечественной войной, но повзрослевший Виктор не бросил рисовать. Ох и доставалось же врагам! Будущий писатель рисовал на них карикатуры, которые даже стали публиковать в местной газете.

После школы Голявкин поступил в художественное училище в далёком городе Самарканде, а окончил его с отличием уже в Сталинабаде (ныне Душанбе). В повести «Рисунки на асфальте» (1965) есть такие строки: «Если быть художником – только великим». Перед Виктором лежала одна дорога – поступать в Академию художеств в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). В этом городе он и начал писать свои первые рассказы.

Голявкин считал, что «когда человек рисует, он замечает красоту там, где другой человек пройдёт мимо, не заметит». Эта восприимчивость и чуткость ко всему происходящему позволили ему отозваться на ещё не забытую ленинградцами ужасную блокаду во время войны. Голявкину захотелось развеселить жителей города. Один за другим из-под его пера стали выходить небольшие весёлые рассказы, которые сложились в книгу под названием «Тетрадки под дождём» (1959). Голявкин продолжал писать, и его сочинения составляли новые сборники.

Лучшие рассказы вошли в книгу «Карусель в голове» (1976). Герои коротких «зарисовок» Голявкина – школьники, обычные дети. Они играют, рисуют, решают задачки, спорят и смеются. Некоторые истории невозможно читать без смеха. Хохоют дети и взрослые: «Потом почему-то все стали смеяться. Даже бабушка стала смеяться. У неё из глаз даже слёзы пошли. Я не знал, что все надо мной смеются, и потихоньку тоже смеялся». Вместе со своими героями, кажется, улыбается и сам Голявкин.

Друг писателя Глеб Горышин, тоже писатель, вспоминал: «Он был задирист, нахрапист, колюч – таково было первое впечатление при знакомстве, оно продолжалось до первой его улыбки, смеха. Голявкин мог рассмеяться мгновенно, без затруднения, без заминки... Под его жёсткой, суровой на вид оболочкой таился целый вулкан весёлости».

Кому из нас не хотелось хоть раз удивить и рассмешить друзей? Герой рассказа «В шкафу» решил залезть в шкаф во время урока, чтобы оттуда мяукнуть. Вот бы все удивились – откуда в классе кот? Мальчик ждал подходящего момента... и заснул. А когда проснулся, оказалось, что уроки давно закончились и все ушли. Тогда он не на шутку испугался, ведь за его шалость могут и наказать: «Наверняка завтра маму вызовут... Ваш сын, скажут, в шкаф залез, все уроки там спал, и всё такое...» Как же хочется исчезнуть из шкафа будто по маговению волшебной палочки. Мало того что «ноги ломит, спина болит», герою стыдно отвечать на вопрос, зачем он спрятался в шкафу. Не скажешь же, что мяукнуть хотел!

А мальчишки из рассказа «Болтуны» соревновались в обзывании и не заметили, как в класс вошёл учитель, – так были увлечены выдумыванием новых слов:

- «– А ты селёдка.
- А ты вуалехвост.
- А что это такое?
- Вуалехвост – и всё.
- А ты первердер...

- Это ещё что значит?
- Значит, что ты первердер.
- А ты дырбыртыр.
- А ты выртырвыр.
- А ты rrrrrrrr...»

И тут один из мальчиков увидел учителя, который спросил: «Хотел бы я знать, кто же всё-таки вы такие?» Ответ простой – болтуны!

У Голявкина есть и другие произведения о детях и взрослых, и не все они весёлые. Повесть «Мой добрый папа» (1964) – о талантливом музыканте и его маленьком сыне Пете, от чьего имени и ведётся повествование. Мальчик рассказывает о своём детстве в Баку, о своей семье и об отце, который ушёл на фронт и не вернулся. В книге «Полосы на окнах» (1971) также рассказывается о непростой жизни детей во время войны, обо всех тяготах, которые легли на их хрупкие плечи.

Голявкин фантазирует, сочиняет, грустит и смеётся. Он очень разный. А чтобы лучше понять писателя, нужно путешествовать по его рассказам и повестям – тогда и на нас с вами прольётся «солнца луч»!

Наталья Дровалёва

Рассказы

Тетрадки под дождём

Всему своё место

Я бросил решать задачку и побежал в сад к ребятам. Бегу – навстречу идёт наш учитель.

– Как дела? – говорит. – Догоняешь ветер?

– Да нет, я так, в садик.

Иду рядом с ним и думаю: «Вот сейчас спросит меня про задачу – какой ответ получился, – а я что скажу? Ведь я ещё не успел решить».

А он:

– Хороша погода...

– Ну да, – отвечаю, – конечно... – А сам боюсь: про задачу вдруг спросит.

А он:

– Нос-то у тебя красный! – и смеётся.

– У меня всегда нос красный, такой уж у меня нос.

– Что ж ты, – говорит, – так и собираешься с таким носом жить?

Испугался я:

– А что мне с ним делать?

– Продать его и купить новый.

– Это вы шутите.

Он опять смеётся.

Я жду, когда же он про задачу спросит.

Так и не спросил про задачу.

Забыл, наверное.

На другой день вызывает меня:

– А ну, покажи задачу.

Не забыл, оказывается.

Тетрадки под дождём

На перемене Марик мне говорит:

– Давай убежим с урока. Смотри, как на улице хорошо!

– А вдруг тётя Даша задержит с портфелями?

– Нужно портфели в окно побросать.

Глянули мы в окно; возле самой стены сухо, а чуть подальше – огромная лужа. Не кидать же портфели в лужу! Мы сняли ремни с брюк, связали их вместе и осторожно спустили на них портфели. В это время звонок зазвенел. Учитель вошёл. Пришлось сесть на место. Урок начался. Дождь за окном полил. Марик записку мне пишет: «Пропали наши тетрадки».

Я ему отвечаю: «Пропали наши тетрадки».

Он мне пишет: «Что делать будем?»

Я ему отвечаю: «Что делать будем?»

Вдруг вызывают меня к доске.

– Не могу, – говорю, – я к доске идти.

«Как же, – думаю, – без ремня идти?»
– Иди, иди, я тебе помогу, – говорит учитель.
– Не надо мне помогать.
– Ты не заболел ли случайно?
– Заболел, – говорю.
– А с домашним заданием как?
– Хорошо с домашним заданием.
Учитель подходит ко мне.
– А ну, покажи тетрадку.
Я молчу.
– Что с тобой происходит?
Я молчу.
– Придётся тебе поставить двойку.

Он открывает журнал и ставит мне двойку, а я думаю о своей тетрадке, которая мокнет сейчас под дождём.

Поставил учитель мне двойку и спокойно так говорит:

– Какой-то сегодня ты странный...

Яндреев

Всё из-за фамилии происходит. Я по алфавиту первый в журнале; чуть что, сразу меня вызывают. Поэтому и учусь хуже всех. Вот у Вовки Якулова все пятёрки. С его фамилией это нетрудно – он по списку в самом конце. Жди, пока его вызовут. А с моей фамилией пропадёшь. Стал я думать, что мне предпринять. За обедом думаю, перед сном думаю – никак ничего не могу придумать. Я даже в шкаф залез думать, чтобы мне не мешали. Вот в шкафу-то я это и придумал. Прихожу в класс, заявляю ребятам:

– Я теперь не Андреев. Я теперь Яндреев.

– Мы давно знаем, что ты Андреев.

– Да нет, – говорю, – не Андреев, а Яндреев, на «Я» начинается – Яндреев.

– Ничего не понятно. Какой же ты Яндреев, когда ты просто Андреев? Таких фамилий вообще не бывает.

– У кого, – говорю, – не бывает, а у кого и бывает. Это позвольте мне знать.

– Удивительно, – говорит Вовка, – почему ты вдруг Яндреевым стал!

– Ещё увидите, – говорю.

Подхожу к Александре Петровне:

– У меня, знаете, дело такое: я теперь Яндреевым стал. Нельзя ли в журнале изменить, чтобы я на «Я» начинался?

– Что за фокусы? – говорит Александра Петровна.

- Это совсем не фокусы. Просто мне это очень важно. Я тогда сразу отличником буду.
- Ах, вот оно что! Тогда можно. Иди, Яндреев, урок отвечать.

Как я под партой сидел

Только к доске отвернулся учитель, а я раз – и под парту. Как заметит учитель, что я исчез, ужасно, наверное, удивится.

Интересно, что он подумает? Станет спрашивать всех, куда я делся, – вот смеху-то будет! Уже пол-урока прошло, а я всё сижу. «Когда же, – думаю, – он увидит, что меня в классе нет?» А под партой трудно сидеть. Спина у меня заболела даже. Попробуй-ка так просиди! Кашлянул я – никакого внимания. Не могу больше сидеть. Да ещё Серёжка мне в спину ногой всё время тычет. Не выдержал я. Не досидел до конца урока. Вылезаю и говорю:

– Извините, Пётр Петрович...

Учитель спрашивает:

– В чём дело? Ты к доске хочешь?

– Нет, извините меня, я под партой сидел...

– Ну и как, там удобно сидеть, под партой? Ты сегодня сидел очень тихо. Вот так бы всегда на уроках.

Передвижение комода

Маше семь лет. Она ходит в школу в первый класс и учится на отлично. Её ставят в пример, как лучшую ученицу. А однажды вот что случилось. Она не выучила урока и вообще ничего не могла ответить. Весь класс пришёл в удивление, и все мальчики и девочки подумали: «Вот это да!»

Учитель строго взглянул на неё.

– Объясни мне, что это значит?

Маша заплакала и объяснила всё по порядку.

– У нас большое несчастье. Мама передвигала комод. А братик сидел на полу. Он крутил волчок. Волчок закатился под комод. Братик полез за волчком. И мама ему прищемила живот. Братика увезли в больницу. Все плакали очень сильно, и я не могла учить урок.

Мальчики и девочки подумали: «Вот это да!» А учитель сказал:

– Раз такое дело, это совсем другое дело. – И погладил Машу по голове.

Прошло несколько дней. Учитель встретил Машину маму. Он ей говорит:

– У вас такое несчастье. Вы придавили сына комодом. Мы все вам сочувствуем.

– Что вы, что вы! – сказала мама. – У меня нет ни комода, ни сына. У меня только дочка.

Болтуны

Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошёл учитель. Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу.

– Это я, – сказал он. – Похоже?

– Нисколько, – ответил Юра, – у тебя не такие уши.

– А какие же у меня уши?

– Как у осла.

– А у тебя нос, как у бегемота.

– А у тебя голова, как еловая шишка.

- А у тебя голова, как ведро.
- А у тебя во рту зуба нет...
- А ты рыжий.
- А ты селёдка.
- А ты вуалехвост.
- А что это такое?
- Вуалехвост – и всё.
- А ты первердер...
- Это ещё что значит?
- Значит, что ты первердер.
- А ты дырбыртыр.
- А ты выртырвыр.
- А ты rrrrrrrr...
- А ты zzzzzzz...
- А ты... ы! – сказал Юра и увидел рядом учителя.
- Хотел бы я знать, – спросил учитель, – кто же всё-таки вы такие?

Как я помогал маме мыть пол

Я давно собирался пол вымыть. Только мама не разрешала мне. «Не получится, – говорит, – у тебя...»

– Посмотрим, как не получится!

Трах! – опрокинул ведро и пролил всю воду. Но я решил, что так даже лучше. Так гораздо удобней мыть пол. Вся вода на полу; тряпкой три – и всё дело. Воды маловато, правда. Комната-то у нас большая. Придётся ещё ведро на пол вылить. Вылил ещё ведро, вот теперь красота! Тру тряпкой, тру – ничего не выходит. Куда же воду девать, чтобы пол был сухой? Без

насоса тут ничего не придумать. Велосипедный насос нужно взять. Перекачать воду обратно в ведро.

Но когда спешишь, всё плохо выходит. Воды на полу не убавилось, и в ведре пусто. Наверно, насос испортился. Придётся теперь с насосом повозиться.

Тут мама в комнату входит.

– Что такое, – кричит, – почему вода?

– Не беспокойся, мама, всё будет в порядке. Надо только насос починить.

– Какой насос?

– Чтобы воду качать...

Мама взяла тряпку, смочила в воде, потом выжала тряпку в ведро, потом снова смочила, опять в ведро выжала. И так несколько раз подряд. И воды на полу не стало.

Всё оказалось так просто. А мама мне говорит:

– Ничего. Ты мне всё же помог.

Все куда-нибудь идут

После лета все во дворе собрались.

Петя сказал:

– Я иду в первый класс.

Вова сказал:

– Я во второй класс иду.

Маша сказала:

– Я в третий класс иду.

– А я? – спросил маленький Боба. – Выходит, я никуда не иду? – И заплакал.

Но тут Бобу позвала мама. И он перестал плакать.

– Я к маме иду! – сказал Боба.

И он пошёл к маме.

Новая рубашка

Хотя на дворе мороз и снег, я расстегнул пальто на все пуговицы и заложил за спину руки. Пусть все видят мою рубашку, которую мне сегодня купили! Я ходил по двору взад-вперёд, поглядывая на окна. Шёл с работы мой старший брат. – О, – сказал он, – какая прелесть! Только смотри не простудись. Он взял меня за руку, привёл домой и надел мне рубашку поверх пальто. – Теперь гуляй, – сказал он. – Какая прелесть!

Был не крайний случай

В классе все пересказ писали, а я, как назло, в этот день заболел. Через пять дней только явился в школу. Анна Петровна сказала мне: – Вот возьми домой книжку, прочти её и напиши своими словами. Только не больше двух раз прочти. – А если я не запомню? – Пиши, как запомнишь. – А третий раз ни за что нельзя? – В крайнем случае – можно. Пришёл я домой. Прочёл два раза. Как будто запомнил. Забыл только, как слово «окно» писать – через «а» или «о». А что, если книжку открыть и заглянуть разок? Или это не крайний

случай? Наверное, это не крайний случай. Ведь в основном я всё запомнил. Спрошу-ка я лучше у папы, можно мне заглянуть в третий раз или нет.

– Этот случай не крайний, – сказал папа. – Есть правило о безударных гласных. И ты должен знать это правило.

Правило я забыл. Пришлось наугад писать.

Анна Петровна прочла рассказ.

– Что же ты слово «окно» через «а» написал?

Я говорю:

– Был не крайний случай. И я не мог в третий раз заглянуть в книжку. А то бы я правильно написал.

Никакой я горчицы не ел

Сумку я спрятал под лестницу. А сам за угол завернул, на проспект вышел.

Весна. Солнышко. Птички поют. Неохота как-то в школу. Любому ведь надоест. Вот и мне надоело.

Иду, витрины разглядываю, во весь голос песни пою. Попробуй в классе запой – сразу выгонят. А тут пой, сколько твоей душе угодно. Так до конца проспекта дошёл. Потом обратно. Хорошо ходить! Ходи себе и ходи.

Смотрю – машина стоит, шофёр что-то в моторе смотрит. Я его спрашиваю:

– Поломалась?

Молчит шофёр.

– Поломалась? – спрашиваю.

Он молчит.

Я постоял, постоял, говорю:

– Что, поломалась машина?

На этот раз он услышал.

– Угадал, – говорит, – поломалась. Помочь хочешь? Ну, давай чинить вместе.

– Да я... не умею...

– Раз не умеешь, не надо. Я уж как-нибудь сам.

Что мне оставалось делать? Вздохнул и дальше пошёл.

Вон двое стоят. Разговаривают. Подхожу ближе. Прислушиваюсь. Один говорит:

– Как с патентом¹?

Другой говорит:

– Хорошо с патентом.

«Что это, – думаю, – патент? Никогда я про него не слышал». Я думал, они про патент ещё скажут. А они про патент ничего не сказали больше. Про завод стали что-то рассказывать. Один заметил меня, говорит другому:

– Гляди-ка, парень как рот раскрыл.

И ко мне обращается:

– Что тебе?

– Мне ничего, – отвечаю, – я просто так...

– Тебе нечего делать?

– Ага.

– Вот хорошо! Видишь, вон дом кривой?

– Вижу.

– Пойди подтолкни его с того боку, чтоб он ровный был.

– Как это?

– А так. Тебе ведь нечего делать. Ты и подтолкни его.

И смеются оба.

Я что-то ответить хотел, но не мог придумать. По дороге придумал, вернулся к ним.

– Не смешно, – говорю, – а вы смеётесь.

Они как будто не слышат.

Я опять:

– Не смешно совсем. Что вы смеётесь?

Тогда один говорит:

– Мы совсем не смеёмся. Где ты видишь, что мы смеёмся?

Они и правда уже не смеялись. Это раньше они смеялись. Значит, я опоздал немножко...

О! Метла у стены стоит. И никого рядом нету.

Дворник вдруг из ворот выходит.

– Не тронь метлу!

– Да зачем мне метла? Мне метлы не нужно...

– А не нужно, так не подходи к метле. Метла для работы, а не для того, чтобы к ней подходили.

Какой-то злой дворник попался! Метлы даже жалко.

Эх, чем бы заняться? Домой идти ещё рано. Уроки ещё не кончились. Ходить по улицам скучно. Ребят никого не видно.

На леса строительные залезть?! Как раз рядом дом ремонтируют. Погляжу сверху на город. Вдруг слышу голос:

– Куда лезешь? Эй!

Смотрю – нет никого. Вот это да! Никого нет, а кто-то кричит! Выше стал подниматься – опять:

– А ну, слезь!

¹ Патент – документ, дающий изобретателю исключительное право на изобретение.

Головой верчу во все стороны. Откуда кричат? Что такое?

– Слезай! Эй! Слезай, слезай!

Я чуть с лестницы не скатился.

Перешёл на ту сторону улицы. Наверх, на леса смотрю. Интересно, кто это кричит? Вблизи я никого не видел. А издали всё увидел – рабочие на лесах штукатурят, красят...

Сел на трамвай, до кольца доехал. Всё равно идти некуда. Лучше буду кататься. Устал ходить.

Второй круг на трамвае сделал. На то же самое место приехал. Ещё круг проехать, что ли? Не время пока домой идти. Рановато. В окно вагона смотрю. Все спешат куда-то, торопятся. Куда это все спешат? Непонятно.

Вдруг кондукторша говорит:

– Плати, мальчик, снова.

– У меня больше денег нету. Только три копейки было.

– Тогда сходи, мальчик. Иди пешком.

– Ой, мне далеко пешком идти!

– А ты попусту не катайся. В школу, наверное, не пошёл?

– Откуда вы знаете?

– Я всё знаю. По тебе видно.

– А чего видно?

– Видно, что в школу ты не пошёл. Вот что видно. Из школы ребята весёлые едут. А ты как будто горчицей объелся.

– Никакой я горчицы не ел...

– Всё равно сходи. Прогульчиков я не вожу бесплатно.

А потом говорит:

– Ну уж ладно, катайся. В другой раз не разрешу. Так и знай.

Но я всё равно сошёл. Неудобно как-то.

Место совсем незнакомое. Никогда я в этом районе не был. С одной стороны дома стоят. С другой стороны нет домов; пять экскаваторов землю роют. Как слоны по земле шагают. Зачерпывают ковшами землю и в сторону сыпят. Вот это техника! Хорошо сидеть в будке. Куда лучше, чем в школу ходить. Сидишь себе, а он сам ходит да ещё землю копает.

Один экскаватор остановился. Экскаваторщик слез на землю и говорит мне:

– В ковш хочешь попасть?

Я обиделся.

– Зачем мне в ковш? Я в кабину хочу.

И тут вспомнил я про горчицу, что кондукторша мне сказала, и стал улыбаться. Чтоб экскаваторщик думал, что я весёлый. И совсем мне не скучно. Чтобы он не догадался, что я не был в школе. Он посмотрел на меня удивлённо.

– Ты что?
– А что?
– Вид у тебя, брат, какой-то дурацкий.
Я ещё больше стал улыбаться. Рот чуть не до ушей растянул.
А он:
– Что с тобой?
– А чего?
– Что ты мне рожи строишь?
– На экскаваторе покатайте меня.
– Это тебе не троллейбус. Это машина рабочая. На ней люди работают. Ясно?
– Я тоже, – говорю, – хочу на нём работать.
Он говорит:
– Эге, брат! Учиться надо!
Я думал, что он про школу. И опять улыбаться стал.
А он рукой на меня махнул и залез в кабину. Не захотел со мной разговаривать больше.
Весна. Солнышко. Воробьи в лужах купаются.
Но почему мне так скучно?

Путешественник

Я твёрдо решил в Антарктиду поехать. Чтоб закалить свой характер. Все говорят, бесхарактерный я: мама, учительница, даже Вовка. В Антарктиде всегда зима. И совсем нет лета. Туда только самые смелые едут. Так Вовкин папа сказал. Вовкин папа там был два раза. Он с Вовкой по радио говорил. Спрашивал, как живёт Вовка, как учится. Я тоже по радио выступлю. Чтобы мама не волновалась.

Утром я вынул все книжки из сумки, положил туда бутерброды, лимон, будильник, стакан и футбольный мяч. Наверняка морских львов там встречу – они любят мяч на носу вертеть. Мяч не влезал в сумку. Пришлось выпустить воздух.

Наша кошка прогуливалась по столу. Я её тоже сунул в сумку. Еле-еле всё поместилось.

Вот я уже на перроне. Свистит паровоз. Как много народу едет! Можно сесть на какой угодно поезд. В конце концов, можно всегда пересесть.

Я влез в вагон, сел где посвободней.

Напротив меня спала старушка. Потом со мной сел военный. Он сказал: «Привет соседям!» – и разбудил старушку.

Старушка проснулась, спросила:

– Мы едем? – и снова уснула.

Поезд тронулся. Я подошёл к окну. Вот наш дом, наши белые занавески, наше бельё висит на дворе... Уж не видно нашего дома. Мне стало сначала немножко страшно. Но это только сначала. А когда поезд пошёл совсем быстро, мне как-то даже весело стало! Ведь еду я закалять характер!

Мне надоело смотреть в окно. Я снова сел.

– Тебя как зовут? – спросил военный.

– Саша, – сказал я чуть слышно.

– А что же бабушка спит?

- А кто её знает!
- Куда путь держишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.